

А.Ю. Можайский

Московский педагогический государственный университет,
119991, г. Москва, Российская Федерация

Захват спартамцами Фив в 382 г. до н.э.

В статье рассматриваются события 382 г. до н.э., когда после заключения Анталкидова мира спартамцы сумели захватить фиванский акрополь Кадмею и установить прямой контроль над Фивами. Обосновывается, что упомянутый в ряде источников союз между Спартой и Фивами после Анталкидова мира и до захвата Кадмеи действительно существовал. Однако в дальнейшем в Фивах усилилась антиспратанская партия и начались переговоры с Олинфом, после чего последовал захват спартамцами Кадмеи. В статье также разбираются вопросы, связанные с исторической топографией данного события.

Ключевые слова: Фивы, Кадмея, Фебид, Анталкидов мир, Олинф, Ксенофонт, Плутарх, Беотия, Исмений, Леонтиад

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Можайский А.Ю. Захват спартамцами Фив в 382 г. до н.э. // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 20–29.

A. Mozhajsky

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The capture of Thebes by the Spartans in 382 B.C.

The article discusses the events of 382 B.C., when after the conclusion of the Peace of Antalcidas, the Spartans managed to capture Kadmeia, the Theban acropolis, and put Thebes under their direct control. The author believes that the alliance between

© Можайский А.Ю., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License



Sparta and Thebes mentioned in several literary sources really existed. However, later on the Thebes strengthened the anti-Spartan party and negotiations began with Olynthus, followed by the capture of the Kadmeia by the Spartans. The article also examines the issues related to the historical topography of this event.

Key words: Thebes, Kadmeia, Phoibidas, the Peace of Antalcidas, Olynthus, Xenophon, Plutarch, Boiotia, Hismenias, Leontiades

CITATION: Mozhajsky A. The capture of Thebes by the Spartans in 382 B.C. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. № 4. Pp. 20–29. (In Russ.)

В результате Коринфской войны 395–387 гг. до н.э. Спарта восстановила свою гегемонию в Греции. Что касается Фив, то для этого центра средней Греции принятие Анталкидова мира, положившего конец войне, означало ликвидацию Беотийского союза, следовательно, ослабление роли Фив как на широкой международной арене, так и в самой Беотии. Перечислим изменения, которые происходили в Беотии после заключения Анталкидова мира. Так, Ороп снова стал независимым от Фив, затем примкнул к Афинам (Isoc. Plat. 14.20) [7, p. 14] Кроме того, спартанцами были восстановлены Платей – оппозиционный Фивам полис, разрушенный фиванцами еще во время Пелопоннесской войны 431–404 г. до н.э. (Paus. 9.1.4) [5, 1973, p. 106–109; 10, p. 2309–2311; 11, p. 30–314; 13, p. 121–123]. Р. Бак считает, что эти изменения могли произойти не в 386 г. до н.э., сразу после Анталкидова мира, а несколько позже, возможно, в 385 или 384 г. до н.э. [6, p. 62–63]¹. Он справедливо полагает, что отпадение Оропа к Афинам и восстановление Платей привели к недовольству проспартанской группировкой Леонтиада² (о которой речь пойдет позже) не только в Фивах, но и в других городах Беотии.

Спорным в научной литературе является вопрос об участии фиванского контингента в походе спартанского царя Агесиполида на Мантинею в 385 г. до н.э. Дело в том, что Исократ, Плутарх и Павсаний упоминают о спартано-фиванском союзе, который был установлен после Анталкидова мира (Isoc. Plat. 14.27–28; Plut. Pel. 4; Paus. 9.13.1). По Плутарху, в походе Агесиполида на Мантинею участвовал фиванский контингент с будущими знаменитыми фиванскими полководцами

¹ Е. Кирстен идет еще дальше и связывает переоснование Платей с 382 г. до н.э., считая, что наличие спартанского гарнизона в Фивах устранило все препятствия для восстановления Платей [10, p. 2309]. Однако М. Эмит приводит убедительные аргументы для ранней даты – 386 г. до н.э. [5, p. 106–109].

² В то время в Фивах вели борьбу за власть две политические группировки: проспартанская группировка Леонтиада и антиспартанская группировка Исмения.

Эпаминондом и Пелопидом, причем в сражении сначала Эпаминонд не давал врагу подступиться к раненому Пелопиду, а потом их спас Агесиполид (Plut. Pel. 4). Р. Бак считает, что, несмотря на все эти упоминания, спартано-фиванского союза этого времени не существовало, поскольку о нем нет сведений у Ксенофонта и Диодора, в то время, как Исократ, по мнению Р. Бака, является «риторическим источником» и по данному вопросу недостаточно понятен: он лишь обвиняет фиванцев в том, что они присоединились к спартамцам в какой-то момент после окончания Коринфской войны [6, р. 63].

На наш взгляд, нет никаких причин отрицать сообщения Исократ, Плутарха и Павсания. Начнем с сообщения Исократ (Isoc. Plat. 14.27–28). Действительно, Исократ не уточняет, когда именно после Коринфской войны был заключен спартано-фиванский союз, однако, он совершенно четко говорит именно о союзе: *Λακεδαιμονίων συμμαχίαν*. Исократ упоминает и вторую временную точку, ранее которой этот союз был заключен, – это 382 г. до н.э., когда лакедемоняне захватили Фивы. Таким образом, этот союз возник между 386 и 382 гг. до н.э. Более того, Ксенофонт, повествуя о взятии Кадмеи в 382 г. до н.э., говорит о том, что Леонтиад – лидер проспартанской партии в Фивах – сообщил спартанцу Фебиду о том, что фиванцы решили отказаться от участия в спартанской кампании против Олинфа (Xen. Hell. 5.2.26–27). Значит, у Спарты были планы по привлечению фиванцев к походу и, вполне вероятно, это было обусловлено уже состоявшимся союзом и участием фиванцев в походе под Мантинеею в 385 г. до н.э. На наш взгляд, не доверять Исократу – современнику событий – в этом моменте, подтвержденному более поздними авторами, нет никаких оснований. Что же касается умолчания о данном союзе Ксенофонтом, то это, как мы показали в нашей недавней работе, является данью негативной афинской литературной традиции в отношении фиванцев, которая началась задолго до самого Ксенофонта и которой придерживался тот же Исократ, не называя фиванца Эпаминонда по имени, но упоминая события, в которых он играл значимую роль [3, с. 584–586]. Неудивительно, что Ксенофонт, имевший личные причины ненавидеть фиванцев, не упоминает их союз со спартамцами, к которым он проникнут симпатией. Это тем более вероятно, поскольку Ксенофонт замалчивает значимость фигуры Эпаминонда и не упоминает его вплоть до событий 366 г. до н.э., а далее говорит о нем только в тех случаях, где пытается показать бессилие Эпаминонда перед божественной волей, судьбой, не давшей ему подчинить Спарту [Там же, с. 588–590].

Косвенное подтверждение состоявшегося союза мы также находим у Плутарха, который указывает на то, что Агесиполид, спартанский

царь, спасает Эпаминонда и Пеллопида. Таким образом Плутарх в положительном свете выводит спартанского царя, что выглядит необычно в контексте беотийской версии истории. Плутарх мог бы замолчать данный эпизод, однако он включил его в повествование, значит, считал это событие правдой (Plut. Pel. 4).

Согласно Павсанию (8.8.7), сначала произошло сражение (видимо, то, в котором участвовали Пеллопид и Эпаминонд), затем Агесиполид предпринял осаду Мантиней и, запрудив реку Офису, взял город. Что касается осады Мантиней, то Павсаний не противоречит сообщениям Ксенофонта (Hell. 5.2.1–7) и Диодора (15.5.1,3,4; 12.1–2). Через Мантиней протекала река, и Агесиполид запрудил ее так, что фундаменты домов мантинейцев, а также низ крепостной стены оказались ниже уровня воды. Стены подмыло, они дали трещины и стали разрушаться. Дело в том, что стены Мантиней были из сырцового кирпича, которые разрушились под воздействием воды. Таким способом Агесиполид и взял Мантиней. Однако дальнейший ход событий показал, что политика грубого нажима и вмешательства во внутренние дела других государств, которая неукоснительно проводилась Спартой, была способна лишь оттолкнуть от нее ряд потенциальных союзников.

Первым признаком противостояния Спарте со стороны фиванцев явилось «олинфское дело». Олинф – один из самых крупных городов на Фракийском побережье. В 382 г. до н.э. в Лакедемон прибыли послы из Аканфа и Аполлонии (Xen. Hell. 5.2.11). Они просили лакедемонян о помощи. Ксенофонт сообщает, что жители Олинфа добились от некоторых городов, чтобы они стали частью их государства. После этого олинфяне попытались освободить македонские города из-под власти македонского царя Аминты (Xen. Hell. 5.1.12). Олинфяне овладели Пеллой. Однако рассказ Диодора подвергает сомнению то положение, что спартанцы совершили экспедицию к Олинфу из-за просьбы Аканфа и Аполлонии (Diod. 14.92.3; 15.19.2–3). Так, по его рассказу, македонский царь Аминта был вытеснен из своей страны иллирийцами. Он отказался от престола и подарил олинфянам пограничную область. Затем Аминта с помощью фессалийцев вновь вернул себе власть и просил олинфян отдать ему дарованную некогда им область. Олинфяне отказались, и тогда Аминта вступил в союз с лакедемонянами и убедил их послать против Олинфа воинский контингент. С.Я. Лурье, как и Эд. Мейер, на этом основании считает, что Ксенофонт умышленно выдвигает на первый план просьбу о помощи лакедемонских союзников – Аканфа и Аполлонии – «чтобы предать лакедемонскому вмешательству более закономерный вид» [1, с. 389].

Мы же считаем, что главным в решении спартанцев атаковать Олиф было то, что тогда велись переговоры между олинфянами, афинянами и беотийцами. Кроме того, по сообщению Ксенофонта, олинфяне решили предложить этим государствам союз (Xen. Hell. 5.2.15). Для того чтобы спартанцы решили, что складывается новая антиспартанская коалиция, было достаточно только того, что переговоры между олинфянами, афинянами и беотийцами велись. Лакедемоняне послали военачальника Евдамида с двумя тысячами воинов: неодамонов, перизков и скирийцев. Евдаид прибыл на Фракийское побережье, поставил гарнизоны в городах, которые просили об этом, и устроил для себя базу в Потидее (Xen. Hell. 5.2.24). Таким образом, лакедемоняне нанесли превентивный удар, чтобы пресечь возможное создание новой антиспартанской коалиции. Дальнейшие события подтверждают нашу логику.

Главным организатором антиспартанской коалиции в начале Коринфской войны были Фивы, и оставить без внимания фиванцев теперь спартанцы не решились. Так, другой отряд лакедемонян под начальством брата Евдамида Фебида, который должен был доставить Евдаиду оставшуюся часть воинов, подошел к Фивам [2, с. 164]. В это время в Фивах шла борьба за власть между двумя политическими партиями (Xen. Hell. 5.2.25). Одна проспартанская и возглавляемая Леонтиадом, другая – антиспартанская и возглавляемая Исмением. Далее Ксенофонт передает следующее (5.2.25–37): Леонтиад предложил Фебиду занять Кадмею (фиванский акрополь), на что тот согласился. После занятия Кадмеи Исмений был осужден и казнен. Лакедемонский гарнизон остался в городе, а управление Фивами перешло в руки партии Леонтиада. Однако около трехсот человек, в том числе и соратник Исмения Андроклид, нашли убежище в Афинах.

Данный рассказ является официальной спартанской версией произошедших событий. Сомнительно, чтобы при занятии Кадмеи спартанцам не было оказано сопротивления, да и вряд ли ворота были бы открыты, даже несмотря на праздник, если бы между Спартой и Фивами не было союза. Более того, как мы предполагаем, Фебид мог иметь тайное задание занять Кадмею, что было выгодно и Леонтиаду, ведь Агесилай заступился за Фебида (тот был обвинен в несанкционированном захвате Кадмеи), и на Фебида был наложен лишь штраф, а войска из Кадмеи не вывели.

Эту версию подтверждают рассказы Диодора и Плутарха. Диодор прямо передает, что спартанцы дали тайное предписание военачальникам при первом удобном случае захватить Кадмею, что сделал Фебид. При этом фиванцы сопротивлялись, но были разбиты. Далее Диодор сообщает, что захват лакедемонянами Кадмеи вызвал в Греции

возмущение против лакедемонян, поэтому они наложили на Фебида денежный штраф, но гарнизона из Фив не вывели (15.20.1–2). Плутарх прямо называет вдохновителем захвата Кадмеи Агесилая (Plut. Ages. 23). Эту антиспартанскую версию источников Диодора и Плутарха разделяет современный исследователь П. Родс [14, р. 247]. Согласно Плутарху, Эпаминонд остался в городе, а Пелопид – бежал (Plut. Pelop. 5).

Подведем промежуточный итог вышесказанному.

С 386 по 382 г. до н.э. спартамцам удавалось поддерживать тот порядок в Беотии, который был им выгоден. Но в 382 г. до н.э., а может быть и несколько раньше, в Фивах все большее влияние приобрела антиспартанская группировка Исмения. В это же время велись переговоры между олинфянами, афинянами и беотийцами. Мы не можем сказать, действительно ли новый союз состоялся бы, не атакуй спартанцы Кадмею. Во всяком случае, одного факта переговоров было достаточно для Спарты, чтобы принять контрмеры. Если бы этот союз с олинфянами состоялся, то можно было бы только предполагать, сколько других государств потянулось бы под крыло нового объединения. В Спарте эту ситуацию явно просчитали. По их расчетам следовало, во-первых, помешать олинфянам усилить свое влияние на Фракийском побережье и присоединить к себе еще большее число городов, во-вторых, поставить Беотию под свой полный контроль. То есть упреждающий удар лакедемонян должен был быть нанесен по двум направлениям: по Олинфу и Фивам.

Что касается Беотии, то, на наш взгляд, спартанцы могли разработать следующий план, исключая случайный характер произошедшего:

1) Евдамид с двух тысячным отрядом идет на Фракийское побережье, захватывает Потидею, которая явилась базой для позиционной войны с Олинфом;

2) затем вслед Евдамиду с оставшейся частью назначенных Евдамиду воинов отправляется его брат Фебид; официально Фебид идет на помощь брату, но главная его цель – Фивы;

3) проходя мимо Фив, Фебид встает лагерем за городом;

4) удачно обговорив план захвата Кадмеи с Леонтиадом, Фебид занимает акрополь;

5) Фебида могли казнить, но на него был лишь наложен штраф (некое оправдание перед другими городами, якобы в Спарте ничего не знали и Фебид действовал без ее санкции), но войска из Кадмеи не вывели. Вроде бы виновник преступления наказан, а само преступление – оправдано [2, с. 165–166].

Таким образом, рассказ о тайном спартанском задании по захвату Кадмеи Диодора и Плутарха кажется нам объяснением произошедшего. Мы не можем принять того, что Фебид случайно оказался со своим

отрядом у Фив именно в тот день, когда Кадмея не охранялась, поскольку в Кадмее в это время женщины справляли Фесмофории, и поэтому ворота Кадмеи были открыты (Хен. Hell. 5.2.29).

Следующая часть данной статьи посвящена топографическому исследованию, связанному с захватом спартанцами Фив в 382 г. до н.э., поскольку топография местности и путь Фебида также подтверждают умышленный захват Фив. Дело в том, что Фебид двигался по хорошо известному спартамцам пути в Беотию через Мегары и далее по одному из горных проходов через Киферон. Мы в подробностях описали эту часть маршрута и привели пространную историко-топографическую библиографию в статье, посвященной передвижению войск Павсания перед битвой при Платеях 479 г. до н.э. [12]. Следуя по этому пути, Фебид проследовал через гору Киферон и вошел в Беотию у деревни Криекуки (сейчас переименована в Эрифры) с восточной стороны от древних Гисий и Эрифр. От этой точки в древности существовали две дороги на север, куда требовалось идти Фебиду для встречи со своим братом. Один путь шел на север к Фивам, а другой на северо-запад к предгорьям Геликона. Последний путь был короче и прямее к месту назначения Фебида, не предвещал никаких природных препятствий и был очень удобен для передвижения даже крупных армий. Вдоль этого пути находились сначала Платеи (у подножия Киферона) и далее на северо-запад Феспии, от которых по этой дороге легко было достигнуть Галиарта. Фебиду были доступны обе эти дороги, но вместо того, чтобы пойти к Феспиям по короткому пути (да и Феспии были расположены к спартамцам), Фебид выбирает длинный путь и идет к Фивам. Это при том, что Ксенофонт (Хен. Hell. 5.2.23) при описании принятия решения об отправке Евдамида и Фебида три раза употребляет слово «*ταχύ*» («быстрота»), тем самым подчеркивая, что требовалось действовать очень быстро [8, р. 201]. Фебид же выбирает медленный путь. Таким образом, учитывая топографические особенности местности и выбор Фебидом маршрута, можно сказать, что спартанец изначально имел своей целью Фивы.

Возвращаясь к топографии вопроса, попытаемся определить место, где Фебид встал у Фив лагерем перед захватом города. Все, что мы знаем по этому поводу из сочинения Ксенофонта (Hell. 5.2.25), это то, что отряд Фебида подошел к Фивам и расположился лагерем за городом около гимнасия. Джон Баклер пишет, что Фебид остановился вне городских стен рядом с гимнасием, который находился к югу от Фив на дороге к Платеям и Афинам. И далее, что это место находится на современном холме Колонаки [Там же, р. 202]. Однако, на наш взгляд, нет никаких оснований отождествлять это место с гимнасием. Во-первых,

сам Баклер ссылается на работу С. Симеонолгу [15, р. 140], но Симеонолгу не пишет, что здесь располагался лагерь Фебида, как и не пишет, что в районе этого холма был гимнасий. Семионолгу лишь отмечает, что, вероятно, южная часть Фив в классический период пришла в упадок, и свидетельством тому является использование холма Колонаки для погребений, впервые с Позднеэллиадского периода. Мы предполагаем, что Баклер неверно понял текст Симеонолгу и поместил на юг Фив гимнасий, тогда как из описания Семионолгу гимнасий следует поместить в северо-восточный сектор Больших Фив. Дело в том, что Павсаний (9.23.1) отмечает, что у фиванцев гимнасий Иолая и стадион находятся перед Претовыми воротами (*Θηβαίοις δὲ πρὸ τῶν πυλῶν ἐστὶ τῶν Προϊτίδων καὶ τὸ Ἰολάου καλούμενον γυμνάσιον καὶ στάδιον*). Северо-восточное положение Претовых ворот также известно по Павсанию и современным исследованиям, что мы рассмотрели в нашей статье, посвященной в том числе положению ворот Кадмеи [4, с. 87–92, рис. 1–2]. Таким образом, лагерь Фебида располагался с внешней стороны стен северо-восточной части Больших Фив. Отметим, что согласно Арриану (Anab. 1.7.7), Александр Великий также выбрал это место для своего первичного лагеря во время похода на Фивы в 335 г. до н.э.

Отметим, что захват лакедемонянами Кадмеи должен был сильнее всего отразиться на повседневной жизни многих фиванцев. Во-первых, до этого иностранные войска никогда не брали Кадмею. Во-вторых, Кадмея не была типичным греческим акрополем и сильно отличалась, например, от Афинского акрополя, где в этот период не было жилой площади. Кадмея была культовым, социальным и оборонительным центром Фив, а главное – здесь располагались дома многих фиванцев и религиозные монументы. Кроме того, Кадмея была и политическим центром, где созывались собрания и, вероятно, хранилась государственная казна [9, р. 3–4]. Таким образом, захват Кадмеи и размещение здесь спартанского гарнизона нарушило жизнь фиванцев в социальных, религиозных и политических аспектах.

В целом, мы должны отметить, что период с 387 по 382 г. до н.э. был периодом ослабления фиванского контроля над Беотией. Причина этого ослабления кроется во внешнеполитическом курсе Фив. Так, фиванцы не сумели ничего противопоставить условиям Анталкидова мира, поскольку его приняли все основные мощные греческие государства. Если же взглянуть еще глубже, то фиванцы могли влиять на внешнюю политику основных греческих государств лишь до тех пор, пока в нее не вмешались персы. Однако влиять на большую политику с участием персов можно было лишь в том случае, если государство имело сильный флот, чего тогда у фиванцев не было. В конечном итоге, Фивы были

вынуждены принять условия мира. В 382 г. до н.э. спартанцы заподозрили фиванцев в политических связях с олинфянами. Мы не можем точно сказать, на какой стадии были переговоры, но спартанцы сумели занять Кадмею и полностью поставили под свой контроль Фивы. Контроль над управлением Фивами принадлежал спартанскому гармосту, он же исполнял приказы из Лакедемона. По сообщению Ксенофонта, спартанцы достигли того, что фиванцы и другие беотийцы полностью им подчинялись (Xen. Hell. 5.3.27), а должность беотарха была упразднена [2, с. 167].

Библиографический список / References

1. Лурье С.Я. Комментарий к Греческой Истории Ксенофонта // Ксенофонт. Греческая история / Пер. с древнегреч. и коммент. С.Я. Лурье. СПб., 2000. С. 277–443. [Lur'e S.Ya. Commentary on the Greek History of Xenophon. *Ksenofont. Grecheskaya istoriya*. S.Ya. Lur'e (transl. from ancient Greek into Russian and comments). St. Petersburg, 2000. Pp. 277–443. (In Russ.)]
2. Можайский А.Ю. Внешнеполитический курс Фиванского полиса в классический период. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. [Mozhajskij A.Yu. *Vneshnepoliticheskij kurs Fivanskogo polisa v klassicheskij period* [Foreign policy of Theban polis in the classical period]. PhD diss. Moscow, 2007.]
3. Можайский А.Ю. Образ фиванцев в сочинениях Ксенофонта // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 580–595. [Mozhajsky A.Yu. The portrayal of the Thebans in the works of Xenophon. *Schole*. 2019. Vol. 13. No. 2. Pp. 580–595. (In Russ.)]
4. Можайский А.Ю. Реки и ворота Фив в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида как часть образовательного пространства города // *Hypothekai*. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2018. С. 79–96. [Mozhajsky A.Yu. The rivers and the gates of Thebes in the tragedies of Aeschylus, Sophocles and Euripides, as the educational landscape of the city. *Hypothekai. Journal on the History of Ancient Pedagogical Culture*. 2018. Iss. 2. Pp. 79–96. (In Russ.)]
5. Amit M. Great and Small Poleis. A Study in the Relations between the Great Powers and the Small Cities in Ancient Greece, Latomus 134. Brüssel, 1973.
6. Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432–371 B.C. Edmonton, 1994.
7. Buckler J. The Theban Hegemony, 371–362 B.C. London, 1980.
8. Buckler J. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden, Boston, 2003.
9. Gartland S. Introduction. *Boiotia in the Fourth Century B.C.* S. Gartland (ed.). Philadelphia, 2017. Pp. 1–8.
10. Kirsten E. Plataiai. *RE*. Bd. XX. 1950. Sp. 2310.
11. Konecny A., Aravantinos V., Marchese R. Plataiai. *Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis = Österreichische Archäologisches Institut Sonder-schriften*. Vienna, 2013. Band 48.
12. Mozhajsky A. Reconsidering the movement of Pausanias' army before the Battle of Plataiai in 479 BC. *Revue internationale d'Histoire Militaire Ancienne*. 2017. № 5. Pp. 33–50.

13. Prandi L. Platea: Momenti e problemi della storia di una polis. Padua, 1988.
14. Rhodes P.J. A History of the Classical Greek World: 478–323 B.C. Padstow, 2006.
15. Symeonoglou S. The topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times. Princeton, 1985.

Статья поступила в редакцию 23.10.2019, принята к публикации 25.11.2019
The article was received on 23.10.2019, accepted for publication 25.11.2019

Сведения об авторе / About the author

Можайский Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков имени В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Andrey Yu. Mozhajsky – PhD in History; Associate Professor at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: a.mozhajsky@mail.ru